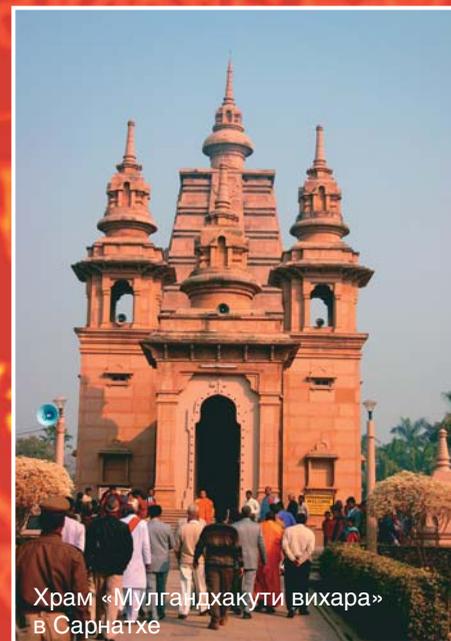
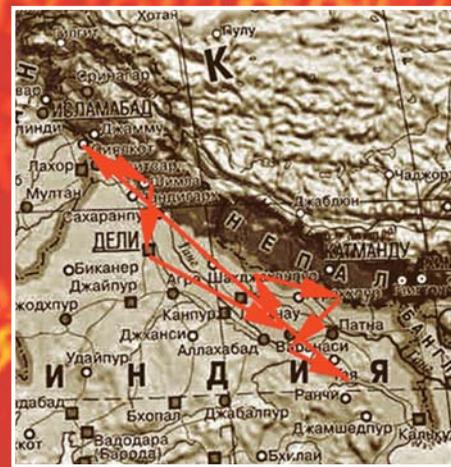

ЛЕПЕХОВ С. Ю.

СВЯТЫНИ БУДДИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Изображение Будды Шакьямуни с двумя ближайшими учениками — Шарипутрой и Маудгальяней — в окружении будд. Из собрания Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН

Храм «Мулгандхакути вихара» в Сарнатхе

Олени в «Оленьем парке» в Сарнатхе на месте первой проповеди Будды. В ознаменование этого события над фронтоном каждого буддийского храма устанавливается золоченое изображение двух ланей и колеса, символизирующего буддийское учение

ЛЕПЕХОВ Сергей Юрьевич — доктор философских наук, заместитель директора по научной работе Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ). Член Философского общества, Всероссийской ассоциации Китаеведов, Общества востоковедов РАН, действительный член Российской академии социальных наук. Автор 125 научных публикаций

Буддизм представляет собой одно из интереснейших и загадочных культурных явлений. Как и всякая религия, он имеет свой культ, почитаемые святыни — все то, что обычно относится к области сакрального. Но, оценивая степень влияния религиозно-философской системы Сиддхартхи Гаутамы на культурную историю Азии, не следует упускать из виду и «мирскую составляющую» — огромное воздействие буддизма на формирование политических образований Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии. Будучи мощным социокультурным механизмом, данное учение создало то, что сейчас называют «буддийской цивилизацией»

О буддизме слышали все, но немногие знакомы с историей этого учения в такой же степени, в какой мы осведомлены о христианстве или исламе. Это вполне понятно, но хотелось бы обратить внимание на тот факт, что часть населения России давно уже исповедует буддизм, и благодаря этому наша страна с полным основанием может считаться буддийской страной со всеми вытекающими из этого последствиями в области международных отношений. Жить в стране с разнообразием природного ландшафта куда интересней и приятней, чем в краю, где все всегда одинаково. Это

справедливо и по отношению к ландшафту культурному. Традиции межкультурного и межконфессионального диалога живы и в наши дни. Недавно, выступая на встрече с дискуссионным клубом «Валдай» в Москве, Патриарх Московский и всея Руси Алексий II отметил, что в России действует Межрелигиозный совет, куда входят православные, мусульмане, иудеи, буддисты, «которые сотрудничают уже много лет». «И когда возникают какие-то вопросы, а вопросы часто возникают общие, Межрелигиозный совет выступает от имени всех традиционных религий».

Участники экспедиции

Мы вместе живем, мы должны сотрудничать — другого не дано. Мы не можем воевать друг с другом, мы должны делиться культурой цивилизаций», — подчеркнул председатель Русской Православной Церкви.

В феврале 2006 г. состоялась международная российско-индийская комплексная экспедиция «Исторические памятники и культурное наследие Северной Индии», организованная ИМБТ СО РАН и Центральным институтом высших тибетологических исследований (ЦИВТИ, Сарнатх, Индия). Она проходила по маршруту: Дели — Варанаси — Сарнатх — Капилавасту — Санаули — Лумбини — Шравасты — Кушинагара — Вайшали — Наланда — Раджгир — Бодхгайя — Гайя — Патанкхот — Дхарамсала — Дели. Одной из основных задач, которые ставили перед собой исследователи, был сбор религиоведческого материала о современном бытовании традиций тибетского буддизма в Индии. Предметом изучения были также буддийские религиозные традиции гималайских народов и собственно индийская буддийская традиция в предгорьях Гималаев (Химачал-Прадеш) и в Северной Индии.

Колонна Ашоки в Вайшали

Ступа Ашоки в Сарнатхе на месте первой проповеди Будды (фрагмент)

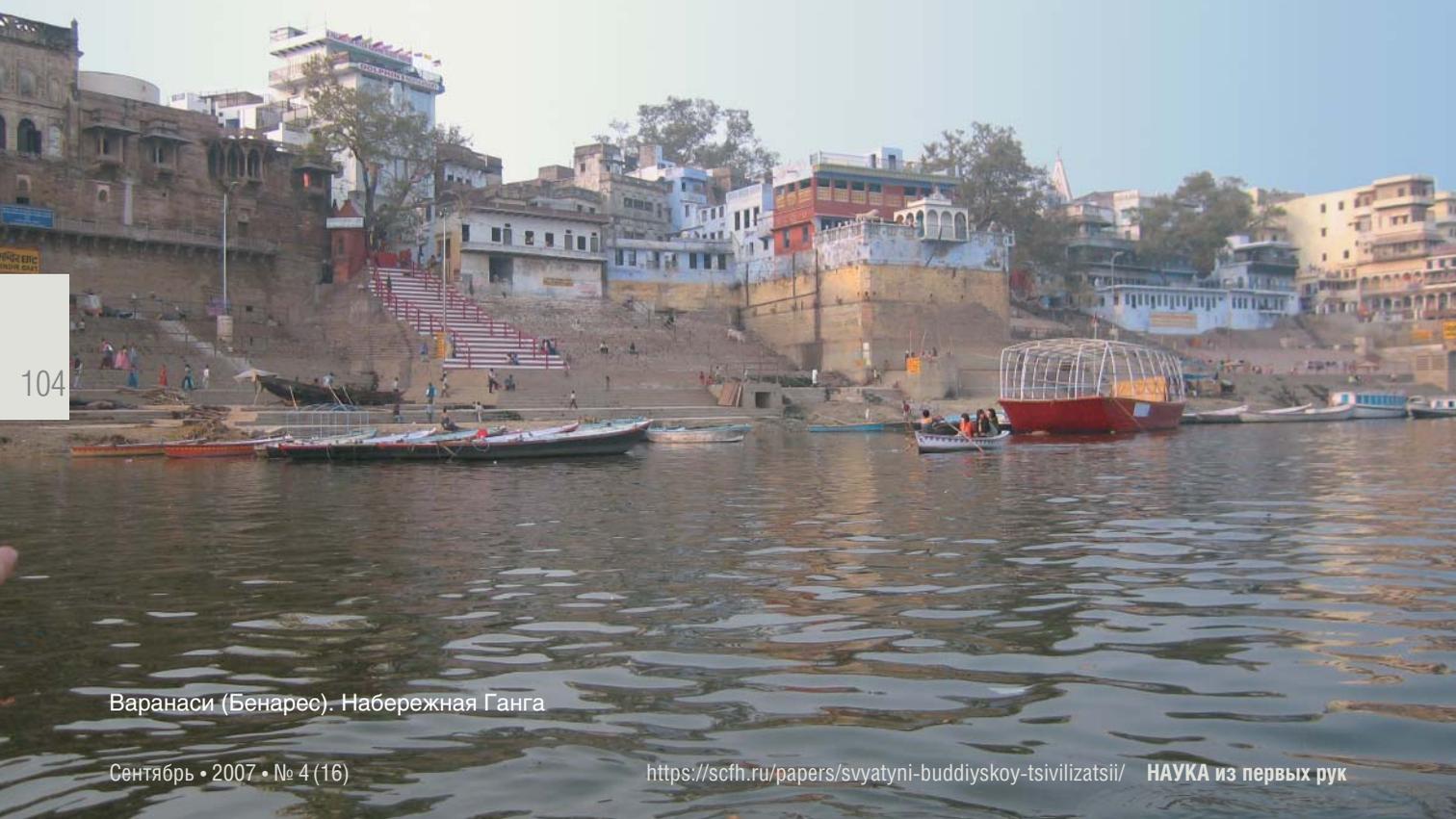
Кем же был Будда?

А был ли Будда вообще? Именно так радикально поставил в свое время вопрос известный французский индолог Э. Сенар, считавший, что все истории о жизни Будды не более чем «солнечный миф». Смелые и революционные теории обычно привлекают последователей, но в данном случае этого не произошло. Большинство современных буддологов почти не сомневаются в том, что основатель общины странствующих монахов, учение и практическая деятельность которого имели решающее значение для последующего развития буддизма, действительно жил на территории Северной Индии. Убеждают в этом прочность существующих традиций и правдоподобность деталей биографии Будды несмотря на обилие всевозможных фантастических добавлений и преувеличений. Так, нет никаких расхождений в том, где родился будущий Будда. Все источники единодушно называют местечко под названием Лумбини (Румминдеи), находящееся на территории современного Непала в шести километрах от границы

с Индией. В те далекие времена здесь располагалось небольшое княжество, правителем которого был царь Шуддходана из рода Шакьев. Часто говорится, что Лумбини находится в предгорьях Гималаев, и воображение рисует заснеженные вершины гор на горизонте. На самом деле никаких гор оттуда не видно — пространство равнинное и, пожалуй, даже болотистое.

Известно, что на месте рождения Будды император Ашока повелел воздвигнуть колонну, которая стоит там и поныне. Рядом с колонной сооружена ступа, цоколь которой защищает находящиеся под ней руины древних сооружений. Именно здесь и расположено точно обозначенное место, где впервые на свет появился принц Сиддхартха Гаутама: это имя, согласно преданиям, дали ему при рождении.

Итак, известно, что в месяце вессака (8 апреля) у Шуддходаны и его супруги Майи в Лумбини родился сын Сиддхартха. По предсказанию астролога, в будущем он должен был стать великим царем, который завоюет весь мир, или великим отшельником, который мир спасет. Естественно, царь был заинтересован, прежде

Варанаси (Бенарес). Набережная Ганга

Барельеф над местом рождения Будды в Лумбини

«Точное» место рождения Сиддхартхи Гаутамы — будущего Будды Шакьямуни

всего, в продолжении рода и укреплении династии, о спасении же мира он думал в последнюю очередь. Поэтому, во исполнение первой части предсказания, Шуддходана приказал построить три дворца для царевича и повелел следить за тем, чтобы он не знал никаких забот. В возрасте 19 лет Сиддхартха женился на своей двоюродной сестре Яшодхаре. Когда ему исполнилось 29 лет, у него родился сын Рахула. Четыре знаменательных встречи (с дряхлым стариком, прокаженным, похоронной процессией и странствующим аскетом) коренным образом

Знаменитый род Шакьев, давший миру основателя одной из древнейших мировых религий, продолжает благополучно здравствовать и в наши дни

изменили жизнь царевича. Они заставили Сиддхартху задуматься над смыслом его жизни; понять, что его молодость, окруженная роскошью и наполненная удовольствиями, не вечна, что на смену ей неизбежно придут болезни, старость и смерть — общий удел всех людей. Но одновременно он узнал и то, что существуют люди, знающие путь спасения из бесконечного круговорота сменяющих друг друга удовольствий и страданий. И путь этот представлялся ему тогда как полный отказ от всяких удовольствий. Как гласит предание, ночью Сиддхартха прощается со спящей Яшодхарой и сыном, покидает свой дворец в Капилавасту и становится странствующим ас-

кетом-отшельником. История последних часов мирской жизни царевича описана достаточно красочно.

По странному стечению обстоятельств в Капилавасту мы попали тоже ночью и осматривали раскопанный фундамент дворца при свете лампад, установленных паломниками на расположенной неподалеку ступе, воздвигнутой тем же Ашокой. Можно подумать, что Капилавасту находится рядом с Лумбини, — в действительности же между ними не меньше десятка километров и сейчас они относятся к разным государствам.

Проведя ночь на границе с Непалом в индийском местечке Санаули, мы впервые увидели там индийскую свадьбу. Прежде всего, нас поразила процессия, шествовавшая по главной улице и иллюминированная светящимися электрическими гирляндами, укрепленными на высоких шестах. Для питания этого праздничного освещения в конце процессии на специальных носилках несли дизельный генератор. И здесь же оркестр, исполнявший ни с чем не сравнимую зажигательную музыку, и пускавшиеся в пляс молодые друзья жениха и невесты. Стоит ли говорить, что все индийцы прирожденные танцоры. Подобное веселье, с пальбой в воздух, как на наших свадьбах где-нибудь на Кавказе, продолжается три дня (а может, и больше), но при этом, заметьте, не выпивается ни капли спиртного. Конечно, во времена Будды свадьбы проходили по-другому, но очень многое в культуре и традициях сохранилось с тех времен практически без изменения.

В некоторых деревнях, которые нам приходилось видеть, люди жили в таких же соломенных хижинах и пользовались почти той же утварью, что и тысячи лет назад. В центральной части древнего города Варанаси жилища

те же самые, что и многие столетия назад, а образ жизни их обитателей в основе своей изменился мало. В древности Варанаси (Каши) не уступал таким городам, как Вавилон и Ниневия, и являлся одним из старейших живых городов мира. После нескольких лет странствий по Северной Индии в Варанаси пришел и Будда. Шесть лет, как утверждает предание, царевич Сиддхартха бродил по долине Ганга, беседовал с мудрецами и проповедниками, изнурял свое тело строгим постом. Аскетические подвиги отшельника Гаутамы привлекли внимание других аскетов, надеявшихся стать свидетелями его окончательного духовного освобождения. Однако, осознав, в конце концов, что умерщвление плоти само по себе не приближает к истине, царевич без колебания прекратил свой строгий пост и, совершив омовение в реке, принял молочную кашу из рук молодой девушки Суджаты.

Пятеро отшельников, совершавших аскезу вместе с Гаутамой, решили, что он не выдержал тягот и, покинув его, ушли в другое место. Царевич остался один. Он продолжал свои странствия, находил разных

учителей, но разочаровался во всех методах, которые они практиковали.

Гаутаме было 35 лет, когда в одну из ночей, находясь в Бодхгайе в глубокой медитации, он осознал, что все в мире причинно обусловлено, а следовательно, подвержено страданию. Причина этого страдания заключается в неведении людей. Поскольку, воздействуя на причину, мы можем ее устранить, значит, существует и прекращение страдания. Размышляя дальше, Гаутама нашел и путь, ведущий к прекращению страдания. Открыв «четыре благородные истины», он достиг наивысшего полного и окончательного Просветления (аннута-ра самьяк самбодхи). Находясь в этом состоянии, Гаутама узнал все тайны мироздания и бытия, обрел сверхъестественные способности, окончательно освободился от страданий и новых рождений, достиг состояния абсолютного умиротворения и покоя — нирваны. Так он стал Буддой (Пробужденным).

Ступа Ашоки в Сарнатхе на месте первой проповеди Будды

Новорожденный Будда. Непал

Молитва буддийского монаха в Лумбини

Обретя Просветление, Будда отправился к пяти отшельникам, которые вместе с ним предавались аскезе в течение шести лет в Сарнатхе. Там, в Оленьем парке, состоялась первая проповедь учения Будды. В память об этом событии на фронте буддийских храмов устанавливают изображение двух ланей по обе стороны колеса (дхармачакра), символизирующего учение Будды — Дхарму. В течение 45 лет Шакьямуни проповедовал свое учение в Индии, с общиной учеников переходя с места на место. Последнюю проповедь он произнес в Кушинагаре, где окончательно ушел из этого мира. Тело Шакьямуни было кремировано, а останки разделены на части и отданы представителям всех основных народов, населявших Индию в то время. Часть из них хранится в настоящее время в Национальном музее Индии.

Когда жил Будда?

В буддийской хронологии традиционно важнейшим считается вопрос установления возможно более точного времени жизни Будды Шакьямуни. В традициях

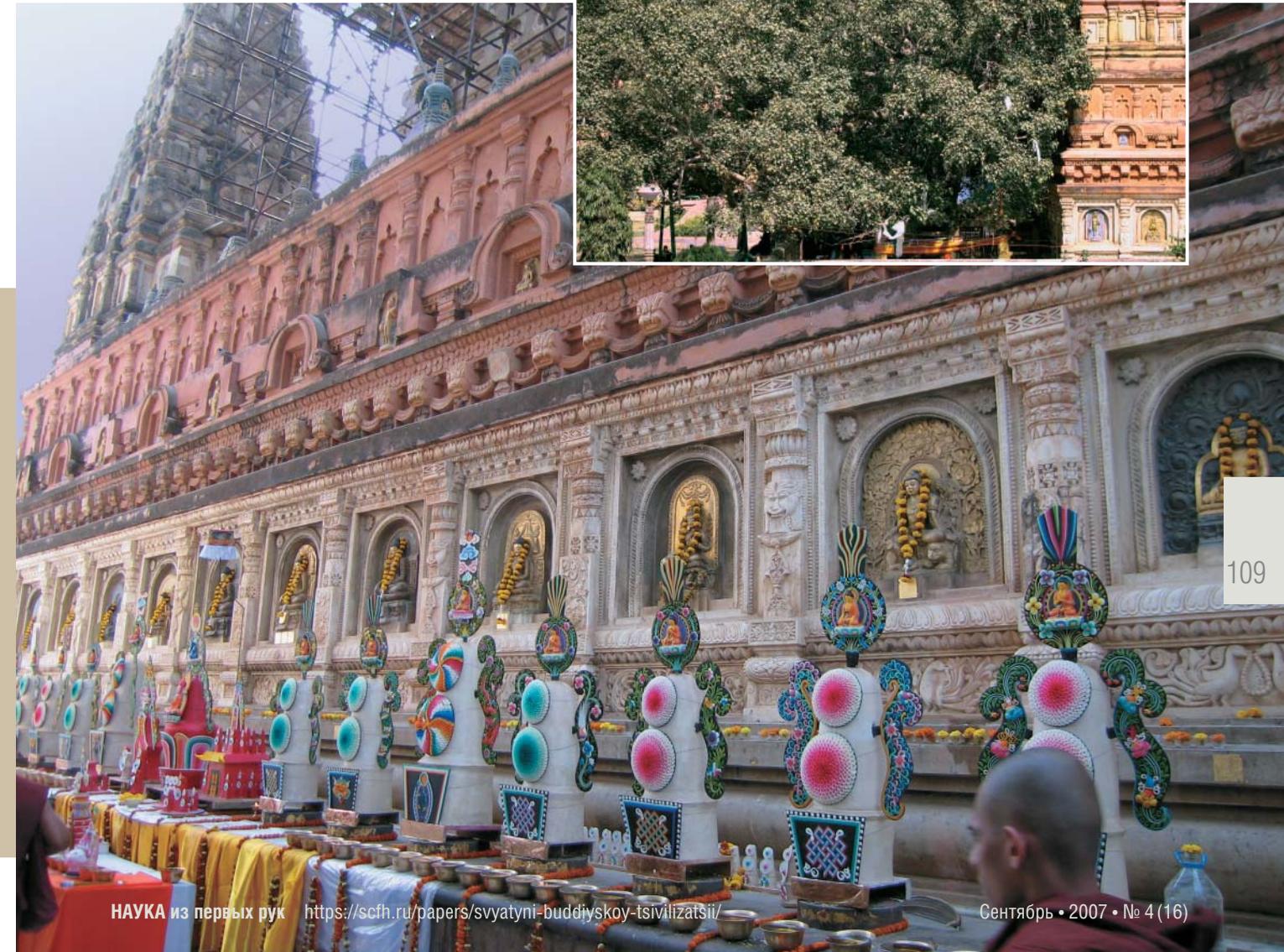
На месте, где Будда достиг Просветления, под деревом бодхи, царь Аджаташатру повелел установить алмазный трон (ваджрасана). Ваджра в буддизме — это особый ритуальный предмет, символизирующий нерушимость, вечность, неизменность. В древнеиндийской мифологии — это оружие верховного Бога Индры. «Алмазный трон» в Бодхгайе под деревом бодхи существует в действительности (хотя вряд ли это тот самый, что повелел установить Аджаташатру). Храм Махабодхи, построенный рядом с деревом, «Самовозникший» в нем образ Будды Шакьямуни, разумеется, дерево бодхи и вся прилегающая к нему территория считаются самыми почитаемыми святынями буддийского мира. Передвигаются здесь, только сняв обувь

«Алмазный трон» на месте Просветления Будды под деревом бодхи

Общий вид дерева бодхи рядом с храмом Махабодхи

Храм Махабодхи в Бодхгайе

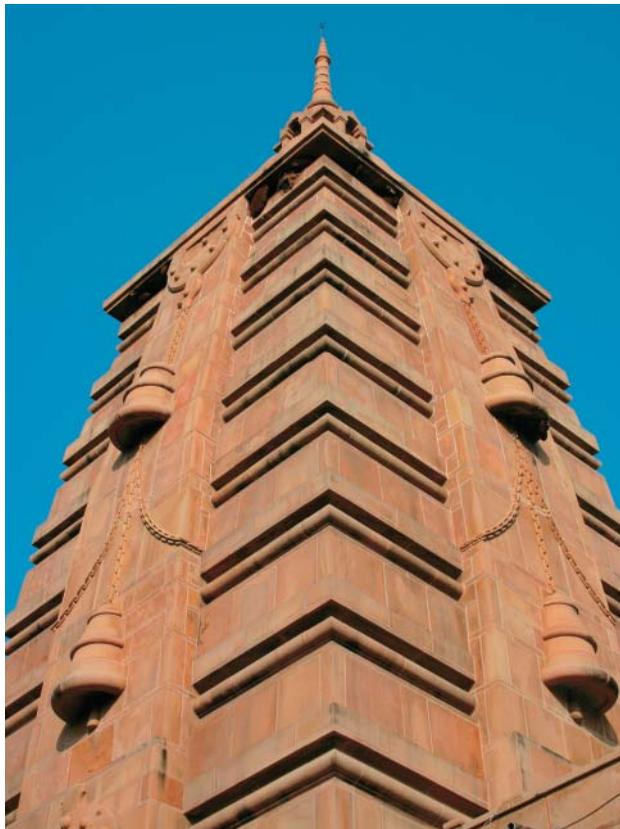
различных буддийских школ приняты различные даты nirваны Будды Шакьямуни: от 2422 до 486 г. до н.э. Так, японские буддисты праздновали 2 500-летие Будды в 1932 г., опираясь на расчеты индийского монаха Сангхабхадры, пришедшего в Китай в 489 г., который датировал жизнь Будды 566—486 г. до н.э., ориентируясь на точки в конце рукописи «Винаи» (буддийского

«Самовозникший» образ Будды в храме Махабодхи в Бодхгае на месте Просветления Будды

Одна из башен храма «Мулгандхакути вихара» в Сарнатхе

канонического текста). В настоящее время буддологи полагают, что паринирвана Будды наступила никак не позднее 400 г. до н.э.

«Проповедь Будды» и Дхарма

Проблема паринирваны Будды имеет значение прежде всего потому, что к этой дате привязано время начала буддийской проповеди.

Так что же такое «buddha-vacana» (букв. «сказанное Буддой») или «buddha-dharma» (букв. «учение, проповеданное Буддой»)?

Согласно ранним буддийским текстам, сам Будда не считал Дхарму (т.е. высшее учение, содержащее истинное представление о мире) собственным произведением, но полагал, что это некий верховный принцип, которому должны служить и поклоняться все, в том числе и он сам. Соответственно, не совсем справедливо во всех случаях отождествлять Дхарму, о которой упоминается в буддийских текстах, с буддийским учением или даже с проповедью Будды. Точнее было бы сказать, что проповедь Будды следует Дхарме. Что же такое Дхарма?

Несмотря на то что идеологема «дхарма» выполняла практически одну и ту же функцию в процессе формирования как индийской, так и буддийской цивилизаций, — причем все это происходило одновременно и параллельно, — реконструкция истории общества на основе ведически ориентированных источников и текстов буддийского канона приводит исследователей к противоречивым результатам. «Эти два круга текстов, — считает Л. Б. Алаев, — примерно одновременные и территориально близкие, рисуют совершенно различные общества».

Генезис буддийской цивилизации

Один из выводов, который совершенно очевидно следует из этого обстоятельства, заключается в том, что мы действительно имеем дело с разными цивилизациями, хотя генетически и близкородственными. Причем процесс дивергенции возник, по-видимому, еще на сравнительно раннем этапе развития.

Таиландский храм в Бодхгае

Некоторые исследователи предполагают, что буддизм с самого начала формировался на основе неарийского этнокультурного субстрата, т.е. находился за пределами ведийско-брахманской культуры.

Анализ текстов показывает, что социальной основой первых буддийских общин являлись состоятельные люди. Среди монахов было немало представителей высших варн: брахманов и кшатриев, — иначе буддизм не смог бы так быстро распространиться и укрепить свое влияние среди высших слоев общества.

Многие положения буддийского учения вполне соответствовали наметившимся тенденциям в развитии социальной структуры, существенным сдвигам в политической организации зарождающегося общественного строя. Буддизм оказался мощной интегрирующей и стабилизирующей силой, культурным и полити-

ческим ядром для зарождения принципиально новой цивилизации.

Буддисты в период империи Ашоки (268–231 гг. до н.э.) создали основной идеологический стержень всей внешней и внутренней политики самого большого государственного образования на Индостанском субконтиненте со времен харапской цивилизации. Причем следует подчеркнуть, что эта политика не имела прецедентов в прошлом.

Предельный универсализм буддийской философии, освобожденное от всяких этнических, и в особенности варновых, ограничений, ее социальное учение позволило Ашоке использовать эту философию в качестве эффективной идеологии и политического обоснования для создания многонациональной империи. Именно с этого момента буддийская «дхарма» приобрела значение не только этической нормы, но и гражданского права, а также стала восприниматься как «цивилизационное начало».

Храм паринирваны Будды. Кушинагара

Цивилизация Ашоки и распространение буддизма махаяны

Во время правления Ашоки (268–231 гг. до н.э.) империя Маурьев расширилась до небывалых в истории Древней Индии размеров. Принципы, которые были положены Ашокой в основу его государственной идеологии, социальной политики и всей системы управления во многом опирались на буддийскую дхарму. Маурийской империи как государственному образованию не суждена была долгая жизнь. После Ашоки она быстро распалась. Буддизм же за это время перерос рамки религиозно-философского учения локального уровня и приобрел черты универсалистской цивилизации, распространившейся на всю центральную, южную, восточную и юго-восточную части евразийского континента, Шри-Ланку, Индонезийский и Японский архипелаги.

Изначально буддисты вкладывали в понятие «дхарма» смысл, существенно превышавший любые узкоконфессиональные рамки. В сочетании с принципиальным отказом буддистов от претензий на собственную исключительность подобное понимание открывало путь для мирного сосуществования и сотрудничества многих идейных течений — и из индийских правителей это впервые понял и блестяще применил на практике именно Ашока. В XII Большом наскальном указе (одном из многих выбитых по его повелению) говорится о том, «что в любом случае следует почитать чужую веру. Поступая так, [человек] способствует успеху своей веры и оказывает поддержку чужой. Поступая иначе, он подрывает корни своей веры и вредит чужой. <...> Хорошо [людям] сходиться вместе, чтобы они могли друг от друга слушать дхарму и следовать ей. Ибо таково желание Угодного богам (т.е. Ашоки. — С. Л.), чтобы последователи всех вер были хорошо осведомлены о дхарме и склонны к [совершению] благих дел».

В силу своего происхождения буддийская цивилизация всегда была цивилизацией как бы «второго порядка» (или даже «третьего»), носила «надстроечный характер» по отношению к цивилизациям, возникшим на основе этногенеза. Именно поэтому ее институты были особенно востребованы всякий раз, когда речь шла о преодолении религиозных, этнических рамок, национальных границ, и недоверчиво, враждебно встречались носителями идеи узкого этноцентризма и жесткой унитарности

И буддисты, и Ашока исходили из того, что полным знанием истинной Дхармы не обладает никто, но приблизиться к ее пониманию и исполнению, хотя бы даже и частично, быстрее и эффективнее всего возможно, если следовать буддийскому учению и соблюдать правила благодетельного поведения. Новаторство буддийского понимания дхармы, использованного Ашокой, заключалось в том, что она мыслилась единой для представителей различных варн и религиозных течений. Соответственно, едиными для всех должны были быть и нормы, и правила поведения. Буддисты первыми указали путь, на котором Дхарма из

идеала ритуального поведения для избранных превращалась в этическое основание цивилизационного образа жизни. На обязательность исполнения дхармы для всех без исключения указывается в VI Большом колонном эдикте: «Я обращаю внимание на все группы людей», — заявляет Ашока. Преимущественно светский, а не религиозный характер его дхармы проявлялся также в том, что контролировать надлежащее ее исполнение должны были не жрецы или монахи, а специально выделенные для этого чиновники — дхармамахаматры.

В наиболее концентрированном виде вся цивилизационная программа Ашоки выражена в следующих словах из I Большого колонного эдикта: «Вот правило — управление с помощью дхармы, принесение счастья с помощью дхармы и защита с помощью дхармы».

Прежде всего, была реформирована вся административная структура государства. Помимо высших должностных лиц, «ведающих защитой государства» (сенаянака) и «ведающих правопорядком» (вохарика), указом Ашоки были введены уже упоминавшиеся чиновники, «ведающие дхармой», а также чиновники «особых поручений» (раджавачаника), в функции которых входил контроль над должностными лицами более низких рангов. В обязанности пративедаков (чиновников, занимающихся сбором информации для царя) вменялось оперативное снабжение императора важной информацией, касающейся его подданных, в полном объеме: «Обо всем этом следует немедленно

Листы из тибетского канона «Ганчжур», написанные «семью драгоценностями» (золото, серебро и драгоценные камни, измельченные в порошок). Листы предварительно покрыты краской индиго

оповещать меня, где бы я ни был, и в любое время» (VI Большой наскальный указ из Гирнара).

Ашоке впервые в истории Индии удалось создать единую для всей страны систему судопроизводства (IV Большой колонный эдикт). Деятельность судебных властей строго контролировалась самим императором. Функции двух высших совещательных органов — паришада и более представительного и древнего раджа-сабхи — были разделены. Несмотря на усилившуюся тенденцию к централизации власти система провинциального и городского управления отличалась большой гибкостью. Многие присоединенные Маурьями

Сочинение из палийского канона, написанного на пальмовых листьях. Из собрания ИМБТ СО РАН

НАУКА из первых рук <https://scfh.ru/papers/svyatyni-buddiyskoy-tsivilizatsii/>

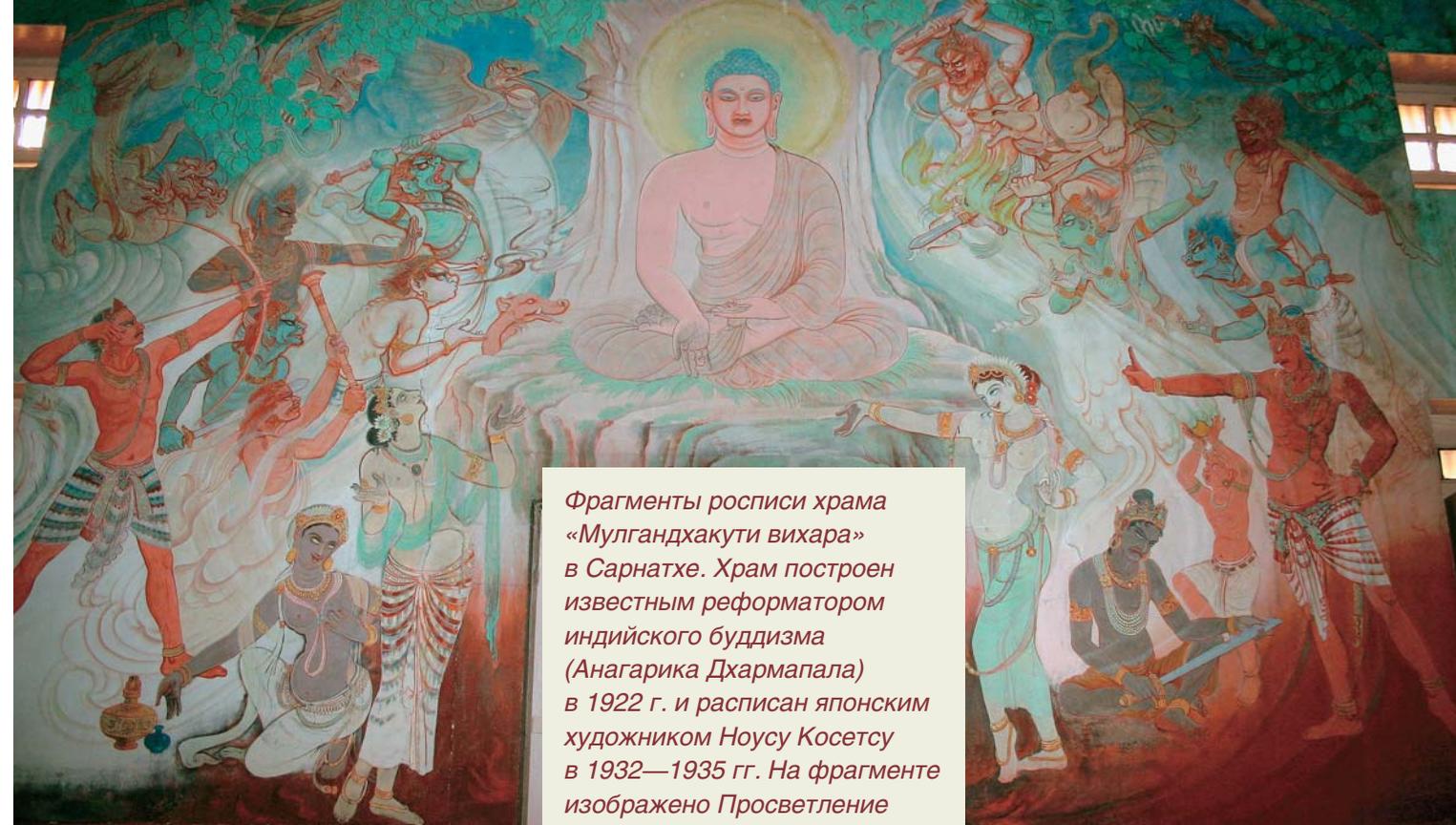
Рождение Будды. Рядом стоит его мать – Махамайа

Царице Майе явился во сне белый слон с шестью бивнями, вошедший в ее бок, что предвещало грядущее рождение Будды

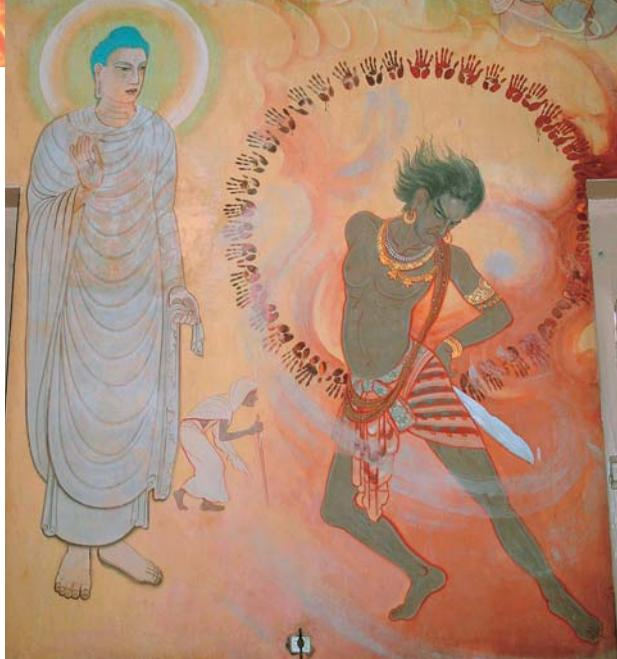
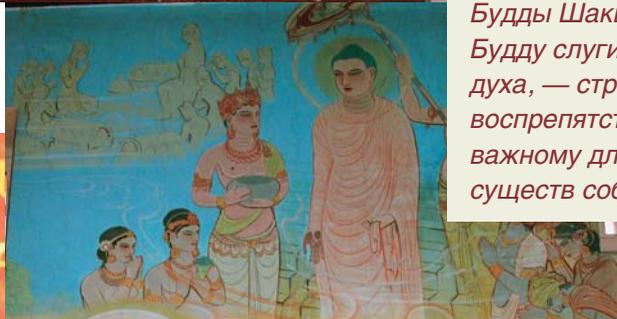
В нижней части: отцу Шуддходане предсказывают, что его новорожденный царевич Сиддхартха станет в будущем или великим царем, который завоюет весь мир, или великим святым, который даст всему миру освобождение

Подношение Суджаты. В течение многих лет царевич Сиддхартха изнурял себя строгим постом, стремясь достичь освобождения, но потом понял, что аскетизм — такая же крайность, как и безудержные удовольствия, и не ведет к истине. После этого он принял подношение девушки Суджаты и вкусил пищи (рисовой каши на молоке)

Фрагменты росписи храма «Мулгандхакути вихара» в Сарнатхе. Храм построен известным реформатором индийского буддизма (Анагарика Дхармапала) в 1922 г. и расписан японским художником Ноусу Косетсу в 1932—1935 гг. На фрагменте изображено Просветление Будды Шакьямуни. Окружают Будду слуги Мары — злого духа, — стремящиеся воспрепятствовать этому важному для всех живых существ событию

Встреча с Ангулималой. Ангулимала — разбойник, наводящий на всех ужас, — отрубал у своих жертв пальцы для собственного ожерелья. Согласно преданию, в тот момент, когда он задумал убить свою мать, ему встретился Будда, который одним словом разрушил все злые замыслы разбойника. После этого Ангулимала стал последователем Будды и вступил в общину его учеников

Будда покинул Капилавасту и через семь лет, уже достигнув Просветления, вернулся в родной город, где был встречен своим отцом Суддходаной и сыном Рахулой

Проповедь Будды

Нирвана Будды

Литература

1. Алаев Л.Б. Темп и ритм индийской цивилизации // Цивилизации. — М., 1992. — Вып. 1.
2. Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. — М., 1985.
3. Бэзиам А. Чудо, которым была Индия. — М., 1977.
4. Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке (очерки общей теории). — М., 1990.
5. Шарма Р.Ш. Древнеиндийское общество. — М., 1987.
6. Bagby Ph. Culture and history. Prolegomena to the Comparative Study of Civilizations. — Westport, 1976.
7. Corpus inscriptionum indicarum. — L., 1925. — Vol. I.
8. Cousins L.S. The Dating of the Historical Buddha: A Review Article // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. — London, 1996. — Ser. 3,6,1. — P. 57—63.
9. Jayatilike K.N. The Buddha: Buddhist Civilization in India and Ceylon. — London, 1973.

государственные образования продолжали сохранять республиканскую форму правления и пользовались правами широкой автономии.

Ашока осуществлял широкую программу благоустройства, в особенности во вновь присоединенных территориях, включающую обмер и последующее распределение земель, рытье колодцев и водоемов, строительство дорог (IV и VII Колонные эдикты, II Малый наскальный эдикт, II Арамейская надпись из Лагмана).

Именно в это время повсеместно вводится важнейший для сельского хозяйства Древней Индии запрет на убийство животных, который получил распространение именно благодаря буддизму, поскольку эта мера позволила сохранить крупный рогатый скот, без которого развитие земледелия было бы невозможным.

Наиболее характерным пунктом цивилизационной программы Ашоки является «защита страны с помощью дхармы». Она понимается как тотальный отказ от убийства и причинения вреда всему живому. В VII Колонном эдикте упоминается два способа введения правил дхармы: «ограничивающими предписаниями» и «внутренним убеждением». «Ограничивающие предписания, — разъясняет Ашока, — это когда я (например) указываю: «Таких-то и таких животных убивать не следует!» — и другие подобные ограничения, установленные мною. Однако благодаря внутреннему убеждению люди гораздо больше продвигаются на пути дхармы в том, что касается ненанесения вреда живым существам и неубийства животных».

Можно сказать, что «оборотной стороной» этого принципа была знаменитая «дхармавиджая» («завоевание с помощью дхармы»). В XIII Большом наскальном эдикте из Шахбазгархи говорится, что «Угодный богам (т. е. Ашока. — С. Л.) желает всем живым существам безопасности, самообладания, душевного спокойствия и мягкости. И Угодный богам считает главной ту победу, которая [одержана с помощью] дхармы. И эта победа одержана им здесь и на всех границах, даже отстоящих отсюда на шестьсот йоджан».

Именно в целях реализации политики дхармавиджайи в различные страны после III Всебuddийского Собора в Паталипутре были направлены буддийские миссии.

Образ Ашоки как идеального царя, покровителя дхармы, и созданной им цивилизации как модели идеального

социума служили предметом подражания для правителей во многих странах Азии.

Идея неразрывной связи царской власти и буддийской дхармы, впервые провозглашенная Ашокой, в сочетании с идеей непрерывности дхармы в буддийской историографии трансформировалась в идею династийной связи всех царей буддийского мира, происходивших от одного мифического родоначальника — Махасамматы.

Объединение принципа светской власти (концепция чакравартина) с безусловным духовным авторитетом Дхармы, которое действительно активно и осознанно впервые стало осуществляться в Индии именно Ашокой, позволило буддизму махаяны быстро занять ведущие позиции в ряде стран Юго-Восточной Азии.

Итоги экспедиции

Экспедиционный отряд ИМБТ СО РАН побывал в крупнейших буддийских исторических центрах Северной Индии, которые в буддийской традиции связаны с жизнью и деятельностью Будды Шакьямуни. Практически во всех этих исторических местах действуют международные буддийские организации. В Бодхгайе находятся буддийские монастыри всех буддийских стран, за исключением, к сожалению, России.

В исторических буддийских центрах Северной Индии заметно усилилось присутствие японского буддизма. Отмечается и оживление диалога между представителями двух основных ветвей в буддизме — махаяны и тхеравады. Монахи расположенных рядом монастырей, принадлежащих разным направлениям, проводят различные совместные благотворительные акции, организуют общие конференции, примером которых может служить конференция «Буддизм в Азии: вызовы и перспективы», состоявшаяся 10—12 февраля 2006 г. в Сарнатхе, в которой принимали участие буддийские деятели из Индии, Таиланда, Шри-Ланки, Непала, Кампучии, Кореи, Вьетнама, Лаоса, а также монахи из разных буддийских тибетских школ Индии, Ладака.

Участники экспедиции встречались с Далай-ламой XIV, Богдо-гэгэном, Нейчжуном-ринпоче (государственным оракулом Тибета), Геше Самтенем (директором Центрального института высших тибетологических исследований), Добум-тульку (директором Тибет-хауза) и другими деятелями высшего тибетского духовенства.